

Он резко высвободил свою руку из её захвата, скривил губы и поднял мизинец в изящном жесте.

— Ах ты! Какой там господин, я — сестрица Ланьхуа! Се Юнцян — мой муж!

С этими словами она, покачиваясь, подошла к Се Юнцяну и, словно орлица, защищающая птенца, обняла его своими широкими руками...

Сюэ Южун была настолько шокирована, что остолбенела, её прекрасное лицо побледнело.

Се Юнцян, чувствуя неловкость, вырвался из объятий и пулей выбежал из дома.

— Се Юнцян! Юнцян! Мой муженёк... — кричала сестрица Ланьхуа, бросаясь за ним вдогонку...

На самом деле, Се Юнцян застыл, глядя на Сюэ Южун, не из-за симпатии, а от изумления.

Впервые в жизни он увидел такую внушительную грудь, которая казалась огромной, как шар. Это зрелище было настолько поразительным, что его чуть не хватил удар...

Нянь Сяоми смущённо кашлянул и только сейчас заметил, что за управляющим Сюэ стоял широколицый мужчина.

— Меня зовут Ли Гэньшэн, я из деревни Юйжунь к северу от города Хайчжоу, мы с Сюань Жанем земляки, — сказал он, бросая взгляд на управляющего Сюэ, в глазах которого промелькнула нежность.

Нянь Сяоми, поняв, что они пришли обсудить условия сотрудничества, поспешил пригласить их во двор, чтобы выпить чаю и отдохнуть.

— Господин Нянь, я привёл их, чтобы обсудить сотрудничество. Кроме того, у Ли Гэньшэна в деревне Юйжунь есть ферма, и он может поставлять нам потроха.

Деревня Юйжунь специализировалась на животноводстве.

Услышав это, Нянь Сяоми радостно хлопнул в ладоши.

Он как раз переживал, что городские мясники не хотят доставлять товар на дом, и теперь проблема была решена.

Широколицый мужчина добавил:

— Ваше тушёное мясо вкусное и недорогое, вот я и подумал, что могу закупать его у вас и продавать у себя.

Сюэ Южун тоже улыбнулась:

— Я тоже планирую открыть лавку в деревне Хоуцунь, где буду продавать тушёное мясо и кирпичи.

Нянь Сяоми пригласил их в дом, усадил и сказал с улыбкой:

— Управляющий Сюэ уже говорил вам, что в каждой деревне мы сотрудничаем только с одной лавкой. Если бы их было две, возникли бы конфликты. Раз уж вы пришли первыми, то деревни

Хоуцунь и Юйжунь достаются вам. Я вижу, что вы оба честные люди, и мне спокойно доверить вам бизнес!

Услышав это, все трое обрадовались. Сюэ Южун взяла его за руку:

— Вы уже знакомы с моим братом и знаете, какой он человек. Я его сестра, а Ли Гэньшэн — его близкий друг. Вы можете быть уверены в нашей порядочности, мы не подведём ваш бренд!

Оказалось, что широколицый мужчина был близким другом управляющего Сюэ...

Широколицый мужчина немного смутился, а затем с волнением спросил:

— Какие у вас условия? Нужно ли вносить залог?

Нянь Сяоми покачал головой.

— Просто оплачивайте каждый день закупки, залог не нужен. И ещё одно важное условие: продавать можно только в своей деревне, ни в коем случае не пересекать границы других деревень. Иначе это вызовет недовольство, а в бизнесе нужно соблюдать правила, верно?

Сюэ Южун и Ли Гэньшэн кивнули:

— Правильно, правильно!

Нянь Сяоми вернулся в комнату, взял бумагу и кисть, начертил договор о сотрудничестве, и все поставили подписи и отпечатки пальцев.

Раз уж гости пришли, он отправился на кухню, чтобы взвесить мясо и разлить тушёный соус.

Соус был приготовлен с добавлением различных ароматных специй, и никто не мог разгадать его состав.

Что касается других приправ, таких как масло чили и чеснок, Нянь Сяоми предложил им приготовить их самостоятельно.

Обычно Нянь Сяоми продавал потроха по 5 вэней за цзинь, а готовое тушёное мясо управляющему Сюэ — по 55 вэней за цзинь.

Раз уж они сами приехали за товаром и были земляками, это избавляло Янь Мо от необходимости каждый день ездить за продуктами. Нянь Сяоми снизил цену до 50 вэней за цзинь.

На первый взгляд, это казалось меньшей прибылью, но в конечном итоге экономия времени была значительной. Теперь Янь Мо мог днём заниматься охотой, собирать травы и плести бамбуковые изделия, не тратя время на поездки. Главное, он мог больше времени проводить с Нянь Сяоми!

Ли Гэньшэн тоже оказался деловым человеком, согласившись поставлять потроха по 4 вэня за цзинь и каждый день доставлять их к дому Нянь Сяоми.

Забрав товар, все трое были в восторге. Они не сомневались в продажах, ведь за последнее время слава их тушёного мяса разнеслась далеко, и в радиусе десяти ли не было никого, кто бы о нём не знал.

Проводив гостей, Нянь Сяоми радостно поднял брови, проявляя свои ямочки на щеках.

Ха-ха!

Оптовый бизнес официально стартовал!

Правда, ассортимент пока был ограничен, но после завершения строительства дома нужно будет разработать новые блюда.

В последующие дни приходило много людей, желающих сотрудничать, но он вежливо отказывал, ссылаясь на то, что нужно дождаться завершения строительства.

Семья старосты, узнав о выгодном деле, тоже не упустила возможность и пришла с предложением стать агентами по продаже тушёного мяса в деревне, причём с требованием снизить цену с 50 до 30 вэней!

Янь Мо чуть не выгнал их лопатой.

Нянь Сяоми спокойно ответил:

— В нашей деревне сотрудничество не нужно, мы сами будем продавать!

После этого вражда семьи старосты к ним только усилилась...

Незаметно прошла неделя, половина кирпичей была доставлена, и через несколько дней работа должна была завершиться.

Помимо перевозки кирпичей, несколько мужчин отправились в горы заготавливать древесину.

Вечером Нянь Сяоми и Янь Мо приготовили чай и закуски, разложили на столе бумагу и кисти, склонились голова к голове и снова начали вносить изменения в план нового дома.

— Какие у тебя идеи? — спросил Нянь Сяоми.

Янь Мо обычно не выдвигал особых требований, его любимыми фразами были «слушаю жену» или «решает жена».

Однако сегодня он заговорил, указывая на чертёж:

— Дом должен быть ориентирован на юг. Когда построим забор, ворота нужно сделать с южной стороны, а над прудом можно построить мостик.

Нянь Сяоми одобрительно кивнул, нарисовал мостик на чертеже и ткнул кистью в угол:

— В будущем мы будем заниматься сельским хозяйством, выращивать овощи, фрукты, разводить рыбу и открывать лавки, так что нам понадобятся работники. Здесь, рядом с забором, оставим место для жилья слуг.

Янь Мо, глядя на его воодушевлённое лицо, наполнился нежностью и не удержался, чтобы не поцеловать его в ямочку на щеке.

— Жена всегда думает обо всём!

Нянь Сяоми постучал кистью по его голове:

— Мы же о серьёзном говорим, не отвлекайся!

Янь Мо взял его за руку, его низкий голос звучал магнетически:

— Я не отвлекаюсь. Когда дом будет построен, я смогу думать о другом каждый день. Продолжай, жена.

Нянь Сяоми улыбнулся и продолжил указывать на чертёж:

— Здесь будет огород, здесь цветник, в центре двора поставим шпалеру для винограда, чтобы летом была тень... А здесь можно сажать дыни, арбузы и другие сезонные культуры.

— Ты всё прекрасно спланировал, но, может, пора спать? — улыбнулся Янь Мо.

На следующее утро Сяо Юн и сестрица Ланьхуа отправились за кирпичами, а Янь Мо остался отдыхать.

Он и Нянь Сяоми взяли с собой большую связку палок и отправились на гору Бэйюнь, чтобы разметить участок согласно чертежу. После часа работы они оба вспотели.

— Кстати, здесь в будущем будет три семьи. Если мы построим большой забор только для себя, это будет как-то... — нахмурился Янь Мо.

— Да, не очень... Может, объединим все три участка в один большой двор? — предложил Нянь Сяоми.

— А как это сделать? — почесал голову Янь Мо.

— Сделаем так: общий забор объединит все три участка, а внутри разделим их на восточный, западный и южный дворы. Так будет удобно перемещаться, но при этом сохранится приватность.

Янь Мо недоумённо спросил:

— Что такое приватность?

— Это когда мы занимаемся этим, и нас никто не видит...

Хотя за участком был фруктовый сад, он был слишком большим, чтобы его огородить, к тому же там росли только личи, мушмула и яблони.

Нянь Сяоми планировал выделить часть двора под небольшой сад, чтобы придать ему больше уюта.

Управляющий Сюэ отвёл его в соседнюю деревню за фруктовыми деревьями, но покупали они только взрослые деревья, уже дававшие плоды, а не саженцы.

Пересадить взрослые деревья было сложно, но у Нянь Сяоми было «Сердце Природы».

Он купил несколько десятков персиковых, жёлтых персиков, сладких апельсинов, груш, вишнёвых, финиковых, хурмовых и гранатовых деревьев.

В современном мире все заботятся о здоровье, и цена на фрукты постоянно растёт.

А в древности люди не обладали высокими навыками ухода за деревьями, и фрукты были невкусными, поэтому их ели мало, и рынок фруктов был небольшим, а деревья стоили дешево.

Почти сотню деревьев Нянь Сяоми купил менее чем за пять лянов серебра.

Он также специально съездил в город Хайчжоу, чтобы обменять несколько десятков лянов на медяки, чтобы в будущем удобно было платить рабочим.

Десятки повозок с деревьями въехали в деревню, вызывая любопытство у местных жителей.

— Похоже, Янь Мо разбогател. Говорят, он строит новый дом и купил столько фруктовых деревьев, — с завистью сказал кто-то.

Другие недоумевали:

— Фрукты ведь не приносят больших доходов, зачем им столько деревьев?

<http://bllate.org/book/16653/1526011>